

мы можем указать на следующие явления: во-первых, трансляция представлений об изначальной предрасположенности речевого аппарата армян к родному языку, во-вторых, придание буквам армянского алфавита функций национального символа (демонстрация всего алфавита или отдельных букв на предметах интерьера); в-третьих, использование изображений св. Месропа Маштоца, создателя армянского алфавита, в качестве национальной иконы.

Национальный эсхатологизм. Сам факт существования диаспоры является провокацией для рефлексий о судьбе собственной этнической группы. Угрозы, реальные или воображаемые, в адрес национальной родины добавляют драматизма в рассуждения представителей диаспоры о судьбе армянского народа вообще. Эти идеи, которые можно обобщенно назвать национальной эсхатологией, имеют прямые параллели с христианскими представлениями о конце времен. Но как в любой христианской эсхатологической модели, ожидания армян предполагают не только знамения о наступлении трагичных для нации времен, но и знаки грядущего освобождения и установления царства славы. В качестве этих знамений рассматриваются победы армянского народа в ходе Карабахской войны, когда «вечные жертвы» смогли стать победителями и, что особенно важно, освободителями земли предков.

Е.С. Дегтярева, М.А. Хадзиев

**ОСОБЕННОСТИ СУФИЙСКОГО ПОНИМАНИЯ
ЛЮБВИ В СВЕТЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА
НА ОСНОВЕ УЧЕНИЯ СВЯТОГО ШЕЙХА
КУНТА-ХАДЖИ КИШИЕВА**

*Поистине, те, кто уверовал и творил добрые
дела, — им Милосердный дарует любовь.*

Коран (19 сура «Марьям», 96 аят)

Тема любви относится к области тем, актуальность которых не нуждается в доказательствах. В священных писаниях мировых

религий эта истина прописывается в разных ракурсах, но суть ее остается неизменной. Подчас просвещенные люди своего времени, представители различных религиозных систем предпочитают знакомиться с духовными достижениями, которые к моменту их рождения уже были накоплены. И поскольку *самого главного глазами не увидишь, зорко лишь сердце* [Сент-Экзюпери 1979], ищущие люди порой находят одну и ту же истину в различных религиозных системах. Например, великий русский писатель Л.Н. Толстой, будучи в уже преклонном возрасте, проявлял глубокий интерес к Корану.

Сегодня, рассматривая религиозные тенденции, мы можем отметить, что ведущие религии современного мира в своем основании опираются на общую систему ценностей: нравственность, благочестие, любовь, сострадание, заботу о семье, уважение к старшим, духовное развитие.

Традиционно, христианство считается религией любви, ислам — религией справедливости [Иким 2001], буддизм — религией мудрости.

Следует отметить, что в свете взгляда такого направления ислама, как суфизм, — Любовь к Всевышнему через Любовь к людям является основой духовного пути.

Сама семантика названия данного религиозного течения раскрывает ответ на данный вопрос. Абу-аль-Фатх аль-Бистами так высказывался об этом: *Суфизм. Относительно этого названия люди высказывают разные мнения. Одни говорят, что оно происходит от слова «шерсть» («суф»). Я же называю суфием только того, кто чист («саф»)* [Энциклопедия суфизма 2005: 13].

Изучая наследие великого суфия кадирийского тариката святого шейха Кунта-Хаджи Кишиева (род. 1800 г.), являющегося в представлениях суфийского братства одним из 360 святых, благодаря которым существует мир, мы также можем обнаружить много проповедей о Любви, основанных на прочном фундаменте основных религиозных ценностей: *Хотите любить Всевышнего Аллаха — любите справедливость. Желайте своему брату того же, что желаете себе,* — говорил шейх [Акаев 1994].

В иудаизме, в Пятикнижии, мы находим подобную мысль: «Возлюби ближнего своего как самого себя» [Левит 19: 18].

В Евангелии от Матфея эти слова произносит Иисус Христос (в исламе — пророк Иса) [Евангелие от Матфея 19: 18–20].

Эту же идею мы обнаруживаем и в буддизме, в 159 стихе 12 главы Дхаммапады [Памятники литературы народов Востока 1960: глава о своем Я].

Изучая проповеди святого шейха Кунта-Хаджи, мы можем обнаружить в них множество призывов к истинной Любви: *Вы должны показать истинное предназначение человека на земле, <...> любите мир, созданный Великим Творцом, и всемерно берегите, украшайте его, <...> любите друг друга, <...> только любя веру в душах каждого из нас, вы любите веру подлинно, а не мифически. Никто и ничто: ни холодное звездное небо, ни животные, не наделенные разумом, не способны воспринять и осмыслить святое чувство веры, кроме людей, таких, как и вы. Ищите Всевышнего в себе.*

Не оставляйте никого из братьев своих в голоде, холоде, нищете и в униженном состоянии.

Злого победи добротой и любовью. Жадного победи щедростью. Вероломного победи искренностью. Неверного победи верой. Будь милосердным, скромным, готовым жертвовать собой. Ты в ответе за многих, если дух твой укреплен исламом, а вся твоя жизнь — это путь ко Всевышнему.

Так проповедовал великий шейх Кунта-Хаджи [Акаев 1994]. Формирование мотивации бескорыстной помощи другим является одной из основных идей в его учении.

Созвучную идею мы находим в книге Тэнзина Гьяцо (Далай-ламы XIV) «Этика для нового тысячелетия» [Новости буддизма 2012].

Единственное богатство, которым нужно дорожить, — это души людей, избравших верную, угодную Всевышнему, дорогу, — говорил святой шейх Кунта-Хаджи [Акаев 1994].

Отметим, что суфийское понимание Любви заключается в восприятии «Любви во имя Аллаха как священной связи» [Энциклопедия суфизма 2005: 260]. Пророк Мухаммад (С.А.С.) однажды

сказал: *Среди людей есть такие, кто является ключом к поминанию Аллаха, если ты взглянешь на них, то вспомнишь об Аллахе. Лучший лик тот, который напоминает тебе Аллаха* [Там же: 263].

Любовь подразумевает раскрытие сердца. Максимально сердце раскрывается к любимому человеку, и тогда мирская любовь воплощается в Любовь к Всевышнему. Соединение двух душ в одну рождает их слияние в Боге. В Ветхом Завете это обозначается фразой: *«И будут двое одна плоть»* [Бытие 2: 24]. На абсолютном уровне это единение есть Любовь создания к своему Творцу. А остальное — лишь форма ее проявления. Независимо от того, форму какого сосуда приобретает вода, ее суть остается неизменной.

В Коране сказано: *Если ты, о человек, потратишь, чтобы приобрести это чувство, абсолютно все богатства, которые есть на этой земле, ты не сможешь скрепить узами любви сердца даже верующих, однако же это Всевышний скрепляет лишь сердцами чувства, Он могущественен и безгранично мудр. И из его знамений то, что заложил он в вас, лишь мужчины и женщины, любовь и милосердие друг к другу. Поистине во всем этом знамения для размышляющих* [Коран 8: 63].

Известная суфийская легенда про любовь Лэйлы и Маджнуна в основе своей имеет конкретную символику. Лэйла символизирует возвышение Маджнуна до его Любви к Всевышнему Аллаху [Мавляна 2007: 68], переход с относительного уровня на абсолютный. Лэйла превращается в божественную Любовь и ее личность растворяется в величии Господа. В этом моменте суфийский уровень тариката сменяется уровнем хагиката — слияния с Всевышним [Мавляна 2007: 79]. В восприятии Маджнуном Лэйлы его любимая как зеркало отражает Нур (Свет) его собственной души. *На красоту Лейлы следует смотреть сквозь призму души Маджнуна*, — утверждал суфийский шейх Сади [Мавляна 2007: 80].

Другой, не менее значимый суфий, Юнус Эмре, желая постичь ту глубину Любви, которую испытывал Маджнун к Лэйле, говорил: *Я и Лэйла, и Маджнун, я Любовь Милосердного Бога.*

Я Маджнуном желал бы стать, чтобы Лэйлы лик увидеть [Мавляна 2007: 64].

Шейх Кунта-Хаджи Кишиев в своих проповедях так говорил об этом переходе: *Помните всегда, всюду, где бы ни были и что бы ни делали, об Аллахе. Все делайте во имя Аллаха и ради Аллаха. В этом главное предназначение человека. Смело и упорно идите дорогой тариката, и она непременно приведет вас к хагигату — осознанному слиянию со Всевышним.* Немногие избранные, постигшие этот высокий уровень в суфийском исламе, называются арифами (познавшими) или мухаккиками (достигшими истины) [Энциклопедия суфизма 2005: 337]. Ибн аль-Араби и Сейид Абдуль Кадир Гилани указывают, что за уровнем хагиката следует уровень марифата, представляющий собой полное растворение во Всевышнем.

Библиография

Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи. Жизнь и учение. Грозный, 1994. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=Z-Ph_1rEВnE. Дата обращения: 14.01.12 г.

Мавляна Джалалятдин Руми. Кувшин воды: Пер. с турецкого. М., 2007.

Иким. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. А друзей искать на Востоке. М., 2001.

Новости буддизма. Сайт Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dazan.spb.ru/main/508/>. Дата обращения: 06.05.2012 г.

Памятники литературы народов Востока. Bibliotheca Buddhica XXXI. «Дхаммапада» = Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. М., 1960.

Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. М., 1979.

Энциклопедия суфизма. Юсуф Хаттар Мухаммад. М., 2005.